ВИТЕБСКЪ. Тридцать восьмой г. 27-го февраля.

(Существуютъ съ 1874 г.).

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

1911 ГОДЪ.

ЦѢНА: за годъ **пять** руб. **50** к., за полгода—**три** руб., съ пересылкою.

Подписка принимается у оо благочинныхъ епархіи и въ Редакціи „Вѣдомостей", при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ.

Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ, что рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напечатанія, должны быть написаны **разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивыя рукописи не подвергаются разсмотрѣнію.** Рукописи безъ означенія условій считаются **безплатными.** Авторы, желающіе имѣть отдѣльные оттиски своихъ статей, заявляютъ о томъ **на самой рукописи,**—оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ—(по присылкѣ нужнаго количества марокъ) обратно, невостребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки—не болѣе писаннаго листа—возврату не подлежатъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Оффиціальный отдѣлъ.

Движенія и перемѣны по службѣ.

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

Перемѣщаются:

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 20 февраля сего 1911 года за № 1154, благочинный 1-го Велижскаго округа, свящ. Велижской св. Ильинской церкви Михаилъ **Толстохновъ**—на вакансію настоятеля Люцинскаго градскаго собора, съ возведеніемъ въ санъ протоіерея и назначеніемъ на должности благочиннаго, наблюдателя церковныхъ школъ и предсѣдателя отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 20 февраля сего 1911 года за № 1155, благочинный 3-го Невельскаго округа, священникъ Язно-Пятницкой церкви Николай **Савицкій**, согласно прошенія,—на священническую вакансію къ Велижской св.-Ильинской церкви, съ назначеніемъ на должность благочиннаго 1-го Велижскаго округа.

Утверждаются:

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 4 января сего 1911 года за № 265, священникъ Николай **Румянцевъ**—членомъ строительнаго комитета и священникъ Александръ **Вицкопъ**—духовнымъ слѣдователемъ—по 1-му Лепельскому округу.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 6 февраля сего 1911 года за № 840, крестьяне Петръ **Захаровъ**—председателемъ Могильнянскаго церковно-приходского попечительства, Андрей **Евстафьевъ**—казначеемъ того же попечительства и Василій **Мироновъ**, Θеодотъ **Степановъ**, Стефанъ **Евдокимовъ**, Никита **Парθеновъ**, Косьма **Никитинъ**, Павелъ **Іоновъ**, Иванъ **Филипповъ** и Петръ **Макаровъ**—членами того же попечительства.

Пожертвованіе:

— Въ Старо-Ляднинскую церковь поступили отъ Семена Алексѣевича **Симановича** 5 иконъ, писанныхъ на холстѣ и оправленныхъ въ золоченныя багетныя рамы,—преподобной Евфросиніи, Княжны Полоцкой, преподобнаго Серафима Саровскаго, святителя Θеодосія Черниговскаго, св. Великомученника Георгія Побѣдоносца и св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго.

От Правленія Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

Постановленіемъ Съѣзда духовенства Полоцкой епархіи 26 августа 1910 года рѣшено выдать денежныя пособія изъ суммъ, ассигнованныхъ бѣднымъ воспитанницамъ Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, дочерямъ слѣдующихъ священниковъ Полоцкой епархіи: свящ. Николаю Савицкому—60 руб., свящ. Стефану Журавскому—40 руб., свящ. Михаилу Никифоровскому—30 руб., свящ. Эрасту Барщевскому—50 руб. священ. Савватію Хлудку—35 руб., итого—215 р. Осталось не раздѣленныхъ 185 руб. въ виду малаго количества въ Правленіи училища прошеній, поданныхъ и препровожденныхъ на Епархіальный Съѣздъ. Эта сумма по постановленію Съѣзда будетъ распредѣлена на слѣдующемъ Епархіальномъ Съѣздѣ. Въ виду послѣдняго обстоятельства, Правленіе Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства доводитъ до свѣдѣнія, что священнослужители, нуждающіеся въ

получении помянутыхъ выше пособій. могутъ обращаться съ просьбами непосредственно въ Съѣздъ духовенства а не въ Правленіе Имѣющіяся же въ настоящее время въ Правленіи прошенія, поданныя послѣ Съѣзда, будутъ своевременно представлены на слѣдующій Съѣздъ.

Правленіе Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства доводитъ до свѣдѣнія слѣдующее: Согласно § 75 устава о женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства распредѣленіе казенныхъ штатныхъ стипендій находится въ вѣдѣніи Правленія училища и потому высказанное въ журналѣ № 3 желаніе духовенства распредѣлять казенно-коштныя стипендіи съ согласія Епархіальнаго Съѣзда не можетъ быть удовлетворено.

Въ томъ же журналѣ постановлено предложить при распредѣленіи казенно-коштныхъ вакансій въ Полоцкомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства предоставлять таковыя преимущественно сиротамъ священно-церковнослужителей исключительно Полоцкой епархіи. Что касается этого, то Правленіе училища постоянно такъ и поступало, имѣя въ виду сиротство воспитанницъ, многосемейность и случаи нахожденія въ заштатѣ ихъ родителей. Это видно изъ того, что въ настоящее время изъ 30 штатныхъ стипендій 23 получаются воспитанницами сиротами Полоцкой епархіи, остальныя же получаются дочерьми священно-церковнослужителей Полоцкой епархіи, обремененныхъ семьей.

Что же касается вопроса о передачѣ стипендій, какъ сказано въ журналѣ № 3, „неправильно предоставленныхъ уже дѣтямъ состоятельныхъ родителей наиболѣе нуждающимся священно-церковнослужителямъ“, то Правленіе заявляетъ, что такая передача не можетъ имѣть мѣста, какъ по причинѣ вышеизложеннаго, такъ и потому, что списокъ воспитанницъ. получившихъ казенныя штатныя стипендіи утвержденъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ ГОСУДАРЫНЕЙ ИМПЕРАТРИЦЕЙ МАРІЕЙ ѲЕОДОРОВНОЙ.

Справки 1 и 2 того же журнала ошибочны, такъ какъ воспитанница Кармазинская и дочь священника Іакова Жиглевича, Галина, обучающаяся въ VI классѣ, получаютъ, подобно

тому, какъ получала и другая его дочь Наталія, окончившая училище сверхкомплектныя стипендіи, назначаемыя по особому распоряженію Святѣйшаго Синода согласно просьбѣ родителей.

Справка 3-я совершенно не соотвѣтствуетъ истинѣ: перечисленныя въ ней воспитанницы училища—дочери умершихъ священниковъ Капусцинскаго, Николая Гнѣдовскаго и Константина Бѣлявскаго всѣ получаютъ казенное содержаніе, предоставленное имъ съ 1910—11 учебнаго года. Въ прошломъ же 1909—10 учебномъ году, за неимѣніемъ штатныхъ стипендій, всѣ поступившія вновь воспитанницы были приняты на собственное содержаніе.

Отзывъ Правленія Полоцкаго духовнаго училища по содержанію докладовъ предсъѣздной Комиссіи, за № 4 и 12, разсмотрѣнныхъ Полоцкимъ Епархіальнымъ Съѣздомъ духовенства (журн. № 3, отъ 23 августа 1910 года).

„Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Серафиму, Епископу Полоцкому и Витебскому.

Правленія Полоцкаго духовнаго училища

ОТЗЫВЪ.

Во исполненіе резолюціи Вашего Преосвященства, отъ ноября 11-го дня 1910 г. за № 6862, послѣдовавшей на журнальномъ постановленіи Полоцкаго Епархіальнаго Съѣзда духовенства, отъ 23 августа 1910 г., за № 3, коимъ опредѣлено: «просить Его Преосвященство предложить, при распредѣленіи казенно-коштныхъ вакансій въ Полоцкомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства, предоставлять таковыя преимущественно сиротамъ священно-церковно служителей исключительно Полоцкой епархіи, а въ другихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ сиротамъ и бѣднымъ дѣтямъ священно-церковнослужителей», Правленіе Полоцкаго духовнаго училища долгъ имѣетъ представить на благоусмотрѣніе Вашего Преосвященства нижеслѣдующія свѣдѣнія и заключенія.

Журнальными постановленіями педагогическихъ собраній Полотскаго духовнаго училища въ прошлые годы и въ частности опредѣленіемъ, за № 13, отъ 6 сентября 1910 года, ст. 1—2, принимались и приняты на полное казенное содержаніе всѣ сироты священно-церковнослужителей Полотскаго духовно-училищнаго округа. По замѣщеніи казенно-коштныхъ вакансій сиротами, всѣ остающіяся свободными вакансіи распредѣлялись Педагогическимъ Собраніемъ, на основаніи ежегодно провѣренныхъ канцеляріей посемейныхъ списковъ священно-церковнослужителей и въ связи съ данными, изложенными въ прошеніяхъ ихъ, между дѣтьми заштатныхъ и многосемейныхъ лицъ духовнаго званія, при чемъ случаевъ принятія на казенное содержаніе воспитанниковъ иноепархіальныхъ не было. Въ виду полнаго соблюденія Педагогическимъ Собраніемъ училища § 105 и пп. 3 и 4 того же параграфа устава духовныхъ училищъ о помѣщеніи и содержаніи учениковъ, Правленіе Полотскаго духовнаго училища въ настоящее время не находитъ нужнымъ производить какія-либо перемѣны въ произведенномъ по журналу № 13, распредѣленіи казенно-коштныхъ вакансій.

Касательно же второй части пожеланій Предсъѣздной Комиссіи, изложенныхъ въ докладахъ ея, за №№ 4 и 12, о томъ, чтобы распредѣленіе казенно-коштныхъ вакансій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ производилось **съ согласія Епархіальнаго Съѣзда духовенства**, Правленіе Полотскаго духовнаго училища долгъ имѣетъ обратить вниманіе на нѣкоторыя проистекающія изъ предположеній Комиссіи **нарушенія училищнаго устава и практическія неудобства.**

Уставы духовно-учебныхъ заведеній (уст. дух. см. § 9, уст. дух. учил. § 2 и п. 1 § 22 и уст. женск. учил. § 14) предоставляютъ епархіальнымъ и окружнымъ училищнымъ съѣздомъ право изыскивать мѣстныя средства на содержаніе духовно учебныхъ заведеній епархіи. Но по § 22 отд. 11, п. 3 устава духовныхъ училищъ училищные съѣзды, въ силу опредѣленія Св. Синода, отъ 15 сентября—3 октября 1872 года, „не могутъ дѣлать постановленія о пріемѣ учениковъ на казенное содержаніе“.

Самый порядокъ распредѣленія казенно-коштныхъ вакансій между воспитанниками училища точно опредѣленъ въ

§ 37, п. 4, отд. 1 училищнаго устава, гдѣ указано, что „дѣла о принятіи учениковъ на казенное содержаніе и лишеніе ихъ онаго подлежатъ рѣшенію училищнаго Правленія и усмотрѣнію Епархіальнаго Начальства; дѣятельность же депутатовъ духовенства по вопросу о содержаніи училищныхъ воспитанниковъ должна ограничиваться опредѣленіемъ числа вакансій въ училищѣ для сиротъ и недостаточныхъ учениковъ и изысканіемъ средствъ къ ихъ содержанію“ (опред. Св Синода 21 января—17 февраля 1872 года).

Къ практическимъ неудобствамъ предложеннаго Предсъѣздной Комиссіей проекта относится то, что Епархіальный и училищный Съѣзды Полотской епархіи собираются ранѣе сентября мѣсяца, когда именно училищными Правленіями и могутъ быть опредѣлены наличный составъ учащихся, число освободившихся казенно-коштныхъ вакансій, количество поданныхъ о замѣщеніи оныхъ прошеній и семейное положеніе просителей. Кромѣ сего, согласно п. 3 § 105 училищ. устава „епархіальнымъ содержаніемъ могутъ пользоваться только ученики достойные и благонадежные по успѣхамъ и поведенію, и ни въ какомъ случаѣ не должны пользоваться таковымъ содержаніемъ ученики лѣнивые и небрежные“ (опред. Св. Синода 10—17 іюля 1885 г.), а Съѣзды оо. депутатовъ духовенства не располагаютъ въ этомъ отношеніи ни надлежащими свѣдѣніями, ни точными документальными данными.

Предположеніе Предсъѣздной Комиссіи представляется, наконецъ, излишнимъ, такъ какъ для рѣшенія вопросовъ о содержаніи учениковъ въ училищѣ, о замѣщеніи казенно-коштныхъ вакансій и другихъ—окружное духовенство, по пункту 3 § 22 училищнаго устава, имѣетъ въ составѣ Правленія надлежаще уполномоченныхъ лицъ, число коихъ, по опред. Св. Синода, Высочайше утвержденному 3 сентября 1906 года, увеличено до трехъ и кои по § 20 того же устава обязаны присутствовать на съѣздахъ для доставленія необходимыхъ свѣдѣній по дѣламъ училища.

На основаніи вышеизложеннаго, Правленіе Полотскаго духовнаго училища, не соглашаясь съ проектомъ Комиссіи, предлагаетъ, съ своей стороны, на благоусмотрѣніе Вашего Преосвященства установленіе такого порядка, по которому прошенія о принятіи дѣтей на казенное или полуказенное содержаніе

направлялись бы священно церковнослужителями въ Епархіальный Съѣздъ, который, при соотвѣтствующихъ опредѣленныхъ резолюціяхъ, препровождалъ бы сіи прошенія чрезъ посредство Окружныхъ Съѣздовъ или же чрезъ членовъ Правленія отъ духовенства для разсмотрѣнія на педагогическихъ собраніяхъ училищъ».

Подлинное подписали: Предсѣдатель Правленія, смотритель училища Григорій Сокальскій, помощникъ смотрителя Владиміръ Поповъ и члены Правленія: протоіерей Михаилъ Дубровскій, учитель Дмитрій Леонардовъ, священникъ Ѳома Антоневичъ. № 44. 31 января 1911 года.

На подлинномъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства слѣдующаго содержанія: **„Напечатать копію сего въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“. Е. С. Февраля 8 1911 года № 880“.**

ОТЧЕТЪ

о состояніи Полоцкаго Спасо-Евфросиніевскаго епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1909—1910 учебный годъ.

Полоцкое Спасо-Евфросиніевское женское училище, основанное въ 1844 году при Спасо-Евфросиніевскомъ женскомъ монастырѣ, какъ епархіальное женское училище, существуетъ съ января 1907 года.

I. Личный составъ служащихъ.

Въ составѣ служащихъ въ отчетномъ году произошли слѣдующія перемѣны:

Въ началѣ отчетнаго года старшая воспитательница училища Марія Игнатовичъ назначена на вакансію старшей учительницы и завѣдующей Тадулинскимъ женскимъ училищемъ

По журналу Совѣта, отъ 15 сентября 1909 года, старшей воспитательницей училища назначена воспитательница Евфросинія Стальмашевская.

Въ началѣ отчетнаго года оставилъ службу въ училищѣ преподаватель физики и природовѣдѣнія Иванъ Эдуръ за назначеніемъ его инспекторомъ Ливенгофскаго городского училища.

По журналу Совѣта, отъ 15 сентября 1909 года., уроки физики предоставлены преподавателю алгебры и геометріи Алексѣю Морель.

По журналу Совѣта, отъ 15 сентября 1909 года, уроки природовѣдѣнія предоставлены наставнику Полоцкой учительской семинаріи Михаилу Бадѣй.

По журналу Совѣта, отъ 15 сентября 1909 года, помощница воспитательницъ училища Ольга Гусаревичъ назначена на вакантную должность воспитательницы.

Къ исправленію вакантной должности помощницы воспитательницъ допущена съ начала отчетнаго года окончившая Спасо-Евфросиніевское училище Марія Фролова.

Въ началѣ отчетнаго года уроки скрипичной музыки предоставлены преподавателю музыки Полоцкаго кадетскаго корпуса Андрею Бороздину.

Въ началѣ отчетнаго года оставила службу учительница образцовой при училищѣ церковно-приходской школы Марія Кислякъ-Станкевичъ, а на освободившееея мѣсто учительницы образцовой школы назначена учительница Ильинскаго, Витебской губерніи, народнаго училища Наталія Горбачевская.

По журналу Совѣта, отъ 21 февраля 1910 года, преподаватель гражданской исторіи въ старшемъ классѣ Димитрій Леонардовъ освобожденъ, согласно прошенію, отъ уроковъ дидактики.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 1 апрѣля 1910 года, законоучитель образцовой при училищѣ церковно-приходской школы и дѣлопроизводитель Совѣта священникъ Спасо-Евфросиніевскаго монастыря Ѳеодоръ Околовичъ назначенъ священникомъ Туровлянской церкви Полоцкаго уѣзда, а законо-

учителемъ образцовой при училищѣ церковно-приходской школы назначенъ священникъ Спасо-Евфросиніевскаго женскаго монастыря Александръ Румянцевъ.

По журналу Совѣта, отъ 1 мая 1910 года, законоучитель образцовой церковно-приходской школы священникъ Александръ Румянцевъ назначенъ дѣлопроизводителемъ Совѣта училища.

За указанными перемѣнами личный составъ служащихъ въ училищѣ въ концѣ отчетнаго года былъ слѣдующій:

Почетная попечительница училища—настоятельница Спасо-Евфросиніевскаго монастыря игуменія Иларіона.

Предсѣдатель Совѣта—благочинный 1 Полоцкаго округа и наблюдатель церковно-приходскихъ школъ Полоцкаго уѣзда священникъ Александръ Григоровичъ, студентъ Витебской духовной семинаріи.

Начальница училища и преподавательница гражданской исторіи въ младшемъ и среднемъ классахъ и рисованія—монахиня Нина, имѣющая званіе домашней учительницы.

Инспекторъ классовъ и преподаватель географіи—стат. совѣт. Іосифъ Іоанновичъ Зезюлинъ, кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи, преподаватель Полоцкаго мужского духовнаго училища.

Членъ Совѣта—протоіерей Полоцкой соборной церкви Димитрій Гнѣдовскій, окончившій Витебскую духовную семинарію.

Членъ Совѣта—священникъ Струнской церкви Димитрій Никоновичъ, студентъ Витебской духовной семинаріи.

Членъ Совѣта и законоучитель училища—священникъ Спасо-Евфросиніевскаго женскаго монастыря Николай Черепнинъ, студентъ Витебской духовной семинаріи.

Старшая воспитательница—Евфросинія Михайловна Стальмашевская, окончившая Витебскую женскую гимназію.

Воспитательница—Любовь Каллиниковна Савицкая, окончившая Полоцкое женское училище духовнаго вѣдомства.

Воспитательница—Ольга Петровна Гусаревичъ, окончившая Полоцкое женское училище духовнаго вѣдомства.

Помощница воспитательницъ и библіотекарша—Марія Артемьевна Соловей, окончившая Полоцкое Спасо Евфросиніевское епархіальное женское училище.

Помощница воспитательницъ—Марія Іосифовна Фролова, окончившая Полоцкое Спасо-Евфросиніевское епархіальное женское училище.

Преподаватели:

Исторіи русской литературы—надворный совѣтъ Сергѣй Стефановичъ Матвѣевъ, наставникъ Полоцкой учительской семинаріи, окончившій Виленскій учительскій институтъ.

Русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ среднемъ классѣ—стат. совѣтъ. Иванъ Павловичъ Зубовскій, кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи, преподаватель Полоцкаго мужского духовнаго училища.

Алгебры, геометріи и физики—дѣйст. стат. совѣтъ. Алексѣй Карловичъ Морель, выдержавшій экзаменъ въ Московскомъ университетѣ на званіе учителя математики, преподаватель Полоцкой женской гимназіи.

Гражданской исторіи въ старшемъ классѣ—стат. совѣтъ Димитрій Сергѣевичъ Леонардовъ, кандидатъ Кіевской духовной академіи, преподаватель Полоцкаго мужского духовнаго учи ща.

Природовѣдѣнія—стат. совѣтъ. Михаилъ Ивановичъ Бадѣй, наставникъ Полоцкой учительской семинаріи, окончившій Виленскій учительскій институтъ.

Русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ младшемъ классѣ—надв. совѣтъ. Михаилъ Петровичъ Петровскій, студентъ Витебской духовной семинаріи, преподаватель Полоцкаго мужского духовнаго училища.

Ариѳметики въ младшемъ и среднемъ классахъ, чистописанія и рукодѣлія—Дарія Ѳеодоровна Околовичъ, окончившая Полоцкое женское училище духовнаго вѣдомства и имѣющая свидѣтельство Витебской ремесленной управы на званіе мастерицы шитья, кройки и разнаго рукодѣлія.

Пѣнія—надв. совѣтъ. Михаилъ Ѳеодоровичъ Маттисонъ, окончившій Московское синодальное училище церковнаго пѣнія, преподаватель Полоцкаго кадетскаго корпуса.

Французскаго и нѣмецкаго языковъ—Александра Ѳеодоровна Шутко, окончившая С.-Петербургскій Смольный институтъ и спеціальный при немъ педагогическій классъ.

Гигіены—дѣйств. стат. совѣт. врачъ Николай Іоанновичъ Кузьминъ.

Иконописанія—вдова стат. сов. Марія Георгіевна Бруксъ.

Скрипичной музыки—Андрей Димитріевичъ Борознинъ, преподаватель Полоцкаго кадетскаго корпуса.

Врачъ училища—Полоцкій городовой врачъ коллежскій ассесоръ Эдуардъ Исааковичъ Ольденбургъ.

Зубной врачъ И. Гр. Кажданъ.

Надзирательница училищной больницы - Ксенія Димитріевна Скобло, имѣющая свидѣтельство на званіе сестры милосердія.

Временно и. об. училищнаго эконома—Елена Ивановна Василевская.

Законоучитель образцовой церковно-приходской школы и дѣлопроизводитель Совѣта училища - священникъ Спасо-Евфросиніевскаго женскаго монастыря Александръ Румянцевъ, студентъ Витебской духовной семинаріи.

Учительница той же школы - Наталія Іаковлевна Горбачевская окончившая Полоцкое Спасо-Евфросиніевское епархіальное женское училище.

Служащіе въ училищѣ получали жалованье въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Начальница училища—500 руб. въ годъ.

Инспекторъ классовъ—150 руб. въ годъ.

Преподаватель гигіены—50 руб. за 1 годовой урокъ. Преподаватели исторіи русской литературы, алгебры, геометріи и физики—по 40 руб. за годовой урокъ.

Преподаватели русскаго и славянскаго языковъ въ среднемъ классѣ, гражданской исторіи въ старшемъ классѣ, географіи и природовѣдѣнія—по 35 руб. за годовой урокъ.

Учительница ариѳметики, чистописанія и рукодѣлія—360 руб. въ годъ. Прочіе преподаватели и учительницы—по 30 руб. за годовой урокъ.

Старшая воспитательница - 230 руб. въ годъ, при квартирѣ и столѣ. Прочія воспитательницы—по 180 руб., а помощницы воспитательницъ—по 150 руб. при квартирѣ и столѣ.

За чтеніе и исправленіе письменныхъ работъ воспитанницъ преподаватель исторіи русской литературы получалъ

50 руб въ годъ, преподаватель русскаго языка въ среднемъ классѣ—40 руб. и преподаватель русскаго языка въ младшемъ классѣ—30 руб

Преподаватель пѣнія за руководство спѣвками воспитанницъ получалъ 70 руб. въ годъ. Помощница воспитательницъ за завѣдываніе училищною библіотекою—35 руб. въ годъ.

Врачъ училища—150 руб. въ годъ Зубной врачъ—75 руб. Надзирательница училищной больницы—180 руб. при квартирѣ и столѣ.

И. д. училищнаго эконома—200 руб. при квартирѣ и столѣ

Законоучитель образцовой при училищѣ церковно приходской школы—100 руб.; онъ же за дѣлопроизводство въ Совѣтѣ училища—150 руб.

Учительница образцовой при училищѣ церковно приходской школы—300 руб. и за преподаваніе рукодѣлія въ школѣ и на пріобрѣтеніе матеріаловъ для рукодѣлія—60 руб. въ годъ при квартирѣ и столѣ.

Предсѣдатель Совѣта училища и члены Совѣта отъ духовенства служили безмездно.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

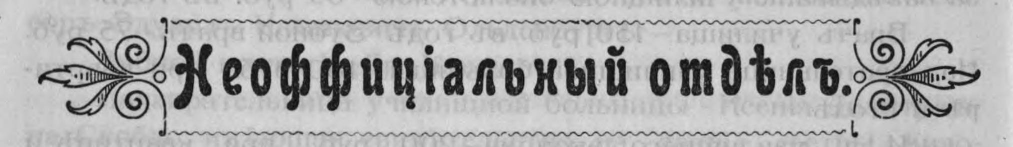

Редакторъ оффиціальнаго отдѣла,

Секретарь Консисторіи **Л. Яновскій.**

1911 года. № 9. 27-го февраля.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Неоффиціальный отдѣлъ.

Іоаннъ Красовскій, Полоцкій уніатскій архіепископъ.

Несмотря на то, что слѣдствіе производилось тайно, вѣсть о немъ быстро разнеслась по епархіи. Худшіе элементы, сдерживаемые до сихъ поръ страхомъ отвѣтственности, подняли голову и заговорили громко и дерзко, не стѣсняясь даже присутствіемъ митрополита. «Самые порочнѣйшіе люди, говорилъ Красовскій въ письмѣ къ Булгаку, при каждомъ случаѣ угрожаютъ мнѣ ниспроверженіемъ моихъ постановленій, коль скоро оные не въ ихъ пользу» [38]). Мартусевичъ узнавъ о немилости, постигшей Красовскахо, началъ писать къ нему ободряющія письма, въ которыхъ, указывая на примѣры Іова и Товита, совѣтовалъ быть твердымъ и спокойно выжидать результатовъ [39]) Красовскій отлично зналъ, гдѣ кроегся причина его бѣдствій. «Злобный и завистливый духъ партіи (базиліанской), писалъ онъ къ Мартусевичу, долго тлѣвшій подъ золою, вспыхнулъ яркимъ пламенемъ, но не нашелъ во мнѣ никакой вины, наоборотъ все найдено самымъ лучшимъ и прекраснымъ» [40]). Чтобы окончательно подавить этотъ духъ, Красовскій рѣшилъ исходатайствовать аудіенцію у государя при возвращеніи его изъ конгресса въ Троппау и раскрыть предъ нимъ интриги базиліанъ. Вѣсть объ этомъ дошла до Голицына и чрозрычайно его взволновала. Государь лично зналъ Красовскаго съ хорошей стороны, и

[38]) Арх. 2 деп. кол. Связка за 1820 г. № 9. Письмо Красовскаго къ Булгаку отъ 19 января 1821 г. за № 49.

[39]) Д. арх. Крас. 1814 г. № 3, л. 598—599, 601.

[40]) Тамъ же, л. 595.

результаты свиданія съ нимъ Полоцкаго архіепископа могли быть весьма неблагопріятными для базиліанской интриги. Чтобы предупредить это и внушить государю свою точку зрѣнія на Крассовскаго, Голицынъ составилъ докладную записку о его дѣлѣ и отправилъ ее въ Троппау. Настроеніе у Александра I въ это время было тревожное. Его безпокоили событія и въ западной Европѣ и у себя въ Россіи. Неаполитанскій король присягнулъ конституціи, поднималось революціонное движеніе въ Испаніи и Сициліи, засѣданія польскаго сейма проходили чрезвычайно бурно, Семеновскій полкъ волновался. Все это было приписано пропагандѣ тайныхъ обществъ, немалое число которыхъ находилось и въ западной Россіи. Для обсужденія западно-европейскихъ дѣлъ Александръ I и Францъ Іосифъ собрались на конгрессъ въ Троппау, откуда въ концѣ декабря 1820 г. засѣданія были перенесены въ Лайбахъ [41]) Въ связь съ тайными обществами Голицынъ и рѣшилъ поставить дѣятельность Крассовскаго, чтобы нанести ему вѣрный ударъ и подорвать его престижъ въ глазахъ государя. Несмотря на то, что никакихъ признаковъ секретнаго суда Булгакомъ не было открыто и что разслѣдованія маршаловъ о разореніи крестьянъ еще не дошли до свѣдѣнія Голицына [42]). Голицынъ не постѣснился въ своей докладной запискѣ государю обвинить Крассовскаго и въ организаціи секретнаго суда и въ разореніи крестьянъ [43]), разсчитывая, очевидно на то, что при желаніи всегда можно завинить человѣка, въ чемъ угодно и что всегда найдутся люди, готовые согласиться съ мнѣніемъ сильнаго человѣка, хотя бы оно и было неправильнымъ Государь на докладной запискѣ написалъ: „я желаю знать въ подробности, въ чемъ состоялъ секретный судъ, о коемъ здѣсь упоминается, надъ кѣмъ оный былъ учрежденъ и чѣмъ кончился [44]).

---

[41]) Исторія царствованія Александра I и Россія въ его время, Богдановича. 1871 г. V т. 481—487, 515 стр. VI т. 1 стр. Henryk Schmitt. Dzieje porozbiorowe Polski. Lwow 1868 г. IV t. 357—358, 361—362, 373—382 str. Бобровскій—Русская гр.-ун. ц. въ царствованіе Алек. I. 340 стр.

[42]) Слѣдствія о разореніи крестьянъ были препровождены Голицыну министромъ внутреннихъ дѣлъ 26 нояб. 1820 г., а записка о Крассовскомъ послана въ Троппау въ половинѣ ноября 1820 г. Арх. об. пр. № 22468 л. 36, ср. л. 78.

[43]) Арх. об. пр. № 22468, л. 36—37. Въ концѣ записки находится такая замѣтка: «сія записка представлена была по тому поводу, что Его Сіятельство (кн. Голицынъ) узналъ, что Крассовскій располагался встрѣтить Государя Императора на возвратномъ пути» (изъ Троппау).

[44]) Тамъ же, л. 36.

Расчетъ Голицына оказался вѣренъ. Государь, не расположенный къ тайнымъ обществамъ, обратилъ въ дѣлѣ Крассовскаго вниманіе на то, что было въ немъ тайнаго, и не только не остановилъ слѣдствія, а наоборотъ оправдалъ и утвердилъ его. Опираясь на высочайшую резолюцію, Голицынъ началъ дѣйствовать смѣло и рѣшительно. 9 декабря 1820 г. Голицынъ предложилъ Булгаку: во 1-хъ, допросить Арматовича о секретномъ судѣ, фактъ существованія котораго, по мнѣнію князя, не подлежитъ никакому сомнѣнію: Крассовскій подъ угрозою запрещенія приказалъ Арматовичу не разглашать о судѣ, если бы судъ не былъ тайнымъ, то не потребовалось бы ни угрозъ, ни запрещеній. Для выясненія дѣла Булгаку предлагалось предъ допросомъ снять съ Арматовича запрещеніе. Во 2-хъ, князь просилъ митрополита сдѣлать Крассовскому замѣчаніе относительно его нетрезвой жизни, слухи о которой дошли до князя и, въ 3-хъ, внушить ему съ большею любовью относиться къ крестьянамъ подъ угрозою отдать его имѣнія въ опеку. Заключеніе о разореніи крестьянъ и о жестокомъ обращеніи съ ними Полоцкаго архіепископа Голицынъ вывелъ изъ отзывовъ повѣтовыхъ маршаловъ о помощи крестьянамъ со стороны Крассовскаго и о заковываніи бѣглыхъ въ кандалы съ предварительнымъ бритьемъ головы. Фактъ помощи, разсуждалъ Голицынъ, свидѣтельствуетъ о нуждѣ, а нужды, при хорошемъ управленіи, не можетъ быть. Наказанія были признаны жестокими, не соотвѣтствующими человѣческому достоинству [45]). Булгакъ предложилъ Арматовичу 10 вопросныхъ пунктовъ о составѣ суда, подлежавшихъ ему дѣлахъ и наказаніяхъ, въ немъ налагаемыхъ [46]), и въ то же время написалъ къ Крассовскому письмо, въ которомъ, указывая на свое расположеніе къ архіепископу и на козни діавола, старающагося улавливать въ свои сѣти христіанъ, а особенно архипастырей, совѣтовалъ Крассовскому воздержаться отъ всякихъ излишествъ, служащихъ, по Булгаку, причиною необдуманныхъ и строгихъ распоряженій по епархіи и имѣніямъ [47]). Въ стремленіи угодить Голицыну Булгакъ сдѣлалъ то, о чемъ его никто не просилъ: онъ установилъ тайный надзоръ за архіепископомъ и поручилъ его предсѣдателю консисторіи Копецкому, родственнику Крассовскаго и его врагу архимандри-

---

[45]) Арх. об. пр. № 22487, л. 52—54. № 22648, л. 114—117.

[46]) Тамъ же. № 22487, л. 77—84. № 22648, л. 123—132.

[47]) Тамъ же. № 22487, л. 55—56.

ту Борисоглѣбскаго монастыря Шулякевичу [48]). Красовскій отвѣтилъ сердечною благодарностью митрополиту за его совѣты и наставленія. Категорически отрицая существованіе при немъ секретнаго суда и доказывая неосновательность утвержденія о судѣ Арматовича приложеннымъ къ письму спискомъ дѣлъ, поступившихъ отъ архіепископа на разсмотрѣніе консисторіи. Красовскій замѣчаетъ, что изъ всего сказаннаго о немъ доля правды, да и то небольшая, заключается въ томъ, что говорилось о его слабости. Но съ 1814 г., кромѣ рюмки ликеру для пищеваренія, онъ ничего болѣе не пьетъ [49]). Въ опроверженіе обвиненій въ разореніи и притѣсненіи крестьянъ, Красовскій обращаетъ вниманіе Булгака на то, что послѣ 1812 г. онъ изъ своихъ средствъ помогалъ крестьянамъ возстановить свои разоренныя хозяйства, не разъ уплачивалъ за нихъ казенныя подати, слѣдилъ, чтобы евреи не обирали крестьянъ, о чемъ лично извѣстно и самому митрополиту. Вообще крестьянскія нужды никогда не оставлялись безъ удовлетворенія. На 1820 г. Красовскій сдѣлалъ такія распоряженія по имѣніямъ: не взыскивать недоимокъ, накопившихся до 1820 г., отмѣнить установленный предшественниками Красовскаго сборъ холста, домашней птицы, окороковъ, яицъ; зачислить оброчныя деньги, внесенныя за 1820 г., за казенныя подати, а уплатившимъ тѣ и другія возвратить оброкъ; совершенно уничтожить наказанія, какимъ иногда подвергались бродяги: заковываніе въ цѣпи и бритье головъ. Вмѣстѣ съ этимъ управителямъ подтверждалось наблюдать прежній порядокъ, установленный Красовскимъ, чтобы крестьянскія земли обрабатывались и засѣвались наравнѣ съ фольварковыми и чтобы половина рабочихъ дней представлялась крестьянамъ [50]).

Изъ писемъ и распоряженій Красовскаго Голицынъ сдѣлалъ заключеніе, что Полоцкій архіепископъ дѣйствительно страдалъ запоемъ и что положеніе крестьянъ, которымъ нужно прощать много, тяжелое [51]). Заключеніе о нетрезвой жизни подтвердилось затѣмъ донесеніями Копецкаго и Шулякевича. Первый рапортомъ отъ 3 января 1821 г. увѣдомлялъ митрополита, что Красовскій проводитъ правильную и нормальную жизнь, а въ рапортѣ отъ 21 апрѣля замѣчалъ, что Красовскому за все время съ января по апрѣль

---

[48]) Тамъ же, л. 57 и 63.

[49]) Тамъ же. № 22487, л. 59, 109—112.

[50]) Тамъ же. № 22468, л. 140—141. Арх. 2 деп. кол. Связка за 1820 г. № 9. Письмо Красовскаго къ Булгаку 31 декабря 1820 г. за № 576.

пришлось только «два раза преткнуться», но это преткновеніе не продолжалось болѣе двухъ дней [52]). Шулякевичъ далъ отзывъ иного рода. По его словамъ, Крассовскій въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 1821 г. и январѣ 1822 г. былъ «боленъ» и что надежды на его исправленіе нѣтъ никакой, такъ какъ запой, доводящій его до «ужасныхъ пароксизмовъ», порокъ не временный, а укоренившійся [53]).

Для окончательной установки факта виновности Крассовскаго недоставало показаній о существованіи при немъ секретнаго суда. Изъ бѣды выручилъ Арматовичъ. Въ своихъ отвѣтахъ отъ 23 декабря 1820 г. на вопросные пункты митрополита онъ описываетъ «Новодворскую расправу»—очную ставку, вызванную, по словамъ Арматовича, его разоблаченіями интригъ Владычанскаго, Яцкевича и Подерки, наговаривавшихъ Крассовскому «во дни его пароксизма» на лѣкаря Зубку съ цѣлью удалить его, какъ знающаго ихъ тайны, отъ занимаемаго имъ при архіепископѣ мѣста. Очная ставка окончилась тѣмъ, что Яцкевичъ долженъ былъ оставить свою службу при Крассовскомъ. Ему однако было выдано одобрительное свидѣтельство послѣ того, какъ онъ пригрозилъ архіепископу разгласить о его слабости. Въ отвѣтѣ на 7 и 8 вопросные пункты Арматовичъ описываетъ составъ секретнаго суда, частично проявившагося въ Новодворской расправѣ. Судъ, по Арматовичу, состоялъ изъ архіепископа и учрежденнаго имъ 6 лѣтъ тому назадъ собственно для испытанія ставленниковъ комитета, извѣстнаго подъ именемъ авдиторіата. Члены авдиторіата,—священники: Лавецкій, Ляхтоновичъ и Слонимскій обязаны были выполнять устныя и письменныя распоряженія архіепископа относительно провинившихся лицъ: заключать въ тюрьму на хлѣбъ и на воду, наказывать дисциплинами, налагать цѣпи. Приговоры выполнялись со всею точностью, такъ какъ никто не рѣшался противиться волѣ Крассовскаго, и по исполненіи ихъ, письменныя распоряженія архіепископа возвращались ему обратно [54]).

Представляя отвѣты Арматовича Голицыну, Булгакъ призналъ фактъ существованія секретнаго суда установленнымъ достаточно твердо. Но чтобы уже не было въ этомъ отношеніи никакихъ сомнѣ-

[51]) Арх. об. пр. № 22468, л. 155—156.

[52]) Арх. об. пр. № 22487, л. 60 и 62.

[53]) Тамъ же. л. 64—66.

[54]) Тамъ же, л. 77—84. № 22468, л. 123—132.

ній, митрополитъ подалъ проектъ допросить подъ присягою членовъ авдиторіата [55]). Голицынъ изъявилъ свое полное согласіе и выразилъ желаніе получить отъ Арматовича свѣдѣнія о проступкахъ, за которые наказывались священно и церковно-служители [56]). 28 января 1821 г. Булгакъ предложилъ Арматовичу два вопросныхъ пункта о лицахъ наказанныхъ и о причинахъ наказаній ихъ [57]). По полученіи на нихъ отвѣта, Булгакъ донесъ Голицыну, что «о винахъ наказаній» Арматовичу ничего не извѣстно, такъ какъ главнымъ исполнителемъ архіепископскихъ резолюцій былъ Петръ Слонимскій, объявлявшій ихъ виновными въ своей комнатѣ. Арматовичу только извѣстно, что священники Хруцкій, Галицкій, Геродовичъ и Пучковскій были наказаны дисциплинами. Пучковскій, кромѣ того, сидѣлъ и на цѣпи. Священники Голынецъ и Яновскій были заключены въ тюрьму на хлѣбъ и на воду. Такому же наказанію были подвергнуты: два струнскихъ писаря—Козловскій и Турчинъ и струнскій управляющій Мартинъ Лешко. Послѣдній былъ привезенъ изъ Струни въ Судиловичи въ оковахъ на рукахъ и на ногахъ въ сопровожденіи стражи съ пиками. Причина наказанія Лешки—потеря нѣсколькихъ сотъ архіепископскихъ денегъ. Затѣмъ митрополитъ въ донесеніи сообщаетъ Голицыну о просьбѣ Арматовича поручить допросъ Ляхтовича, Слонимскаго и Лавецкаго не бѣлому духовенству, которое изъ страха предъ архіепископомъ можетъ наклонить дѣло въ его пользу, а бывшему провинціалу Іоаннникію Хоциловскому, и устанавливаетъ такой порядокъ допроса: Хоциловскій долженъ явиться къ каждому изъ членовъ авдиторіата съ запечатаннымъ конвертомъ, въ который будутъ вложены вопросные пункты, составленные Булгакомъ, разорвать конвертъ въ присутствіи допрашиваемаго, получить отвѣты, запечатать ихъ двумя печатями, своею и допрошеннаго священника, и отослать на почту [58]). Голицынъ согласился на всѣ предложенія Булгака и съ своей стороны выразилъ желаніе, чтобы съ Лавецкаго, Ляхтоновича и Слонимскаго была снята положенная на нихъ, какъ и на Арматовича, клятва не разглашать о секретномъ судѣ [59]). 14 февраля 1821 г. Булгакъ предписалъ Хоциловскому допросить подъ присягою членовъ авдиторіата

[55]) Тамъ же № 22487, л. 67—68. № 22468, л. 121—122.
[56]) Тамъ же. № 22487, л. 69—70. № 22468, л. 142—143.
[57]) Тамъ же. № 22487, л. 84—86. № 22468, л. 152—154.
[58]) Тамъ же. № 22487, л. 71—72. № 22468, л. 149—151.
[59]) Тамъ же. № 22487, л. 73—74. № 22468, л. 167—168.

и «намѣкнуть имъ по секрету, дабы показали сущую истину, ибо оной требуетъ самъ государь; въ противномъ случаѣ, замѣчалъ митрополитъ, могутъ быть уличены въ клятвопреступленіи, а по сему заведено криминальное дѣло“ [60]). Къ предписанію были приложены: разрѣшеніе Лавецкому, Ляхтоновичу и Слонимскому отъ клятвы и присяжные листы [61]).

Въ коллегіи и въ уніатскихъ епархіяхъ понимали слѣдствіе надъ Красcовскимъ въ смыслѣ рѣшительнаго его осужденія. Ассесоръ коллегіи Маркевичъ въ письмѣ къ еп. Льву Яворовскому и Брестскій каноникъ Сосновскій въ письмѣ къ архипресвитеру Янковскому замѣчали, что исходъ дѣла можетъ быть очень печальнымъ для архіепископа, что онъ, по всей вѣроятности, будетъ отрѣшенъ отъ управленія епархіею и помѣщенъ на всю жизнь въ какомъ-либо монастырѣ съ «очень малою пенсійкою» [62]). Не былъ спокоенъ и самъ Красcовскій, какъ это видно изъ его письма къ Булгаку въ январѣ 1821 г., въ которомъ Красcовскій говоритъ о невозможности судить о епархіальномъ управленіи и его формахъ на основаніи показаній Арматовича, такъ какъ онъ совершенно не знакомъ съ порядкомъ направленія и рѣшенія епархіальныхъ дѣлъ [63]). На это заявленіе ни Булгакъ, ни Голицынъ не обратили ровно никакого вниманія.

24 марта 1821 г. Голицыну были представлены отвѣты на вопросные пункты Ляхтоновичу (25 вопросовъ), Слонимскому (47 вопросовъ) и Лавецкому (30 вопросовъ) [64]). Изъ отвѣтовъ обнаружилось, что при Красcовскомъ существовалъ авдиторіатъ, первоначально состоявшій изъ 3, а потомъ изъ 4 лицъ, назначенныхъ самимъ архіепископомъ. Авдиторіатъ обязанъ былъ производить вмѣстѣ съ членами консисторіи испытанія желающимъ получить духовный санъ, принимать отъ нихъ метрическія выписки и свидѣтельства объ ихъ поведеніи мѣстныхъ декановъ, давать отзывъ о ставленникахъ епархіальному архіерею, наблюдать за ними и епитимистами,

---

[60]) Тамъ же. № 22487, л. 89.

[61]) Тамъ же. № 22487, л. 92, 93, 97, 98, 102. 103. № 22468, л. 173, 174, 178, 179, 183, 184.

[62]) Акты XVI. № 267, стр. 605. П. О. Бобровскаго А. Ю. Сосновскій, старшій соборный протоіерей, настоятель св.-Николаевской церкви въ Клещеляхъ. Вильно, 1890 г. 32 стр.

[63]) Арх. об. пр. № 22487, л. 117—118.

[64]) Тамъ же. № 22487, л. 91 № 22468, л. 171—172.

объявлять и исполнять архіерейскія резолюціи и приговоры на священно и церковно-служителей. Самъ по собѣ авдиторіатъ былъ, по словамъ Ляхтоновича «безгласною буквою», его члены не имѣли никакой власти и даже не участвовали въ рѣшеніи дѣлъ, а только исполняли приказанія архіепископа, передаваемыя имъ устно, иногда письменно, а иногда и чрезъ лакея. Въ силу такого характера авдиторіата на него не было и не могло быть никакихъ аппеляцій ни въ какія присутственныя мѣста, никакого формальнаго судопроизводства, реестровъ входящихъ и исходящихъ бумагъ. Виновныя лица наказывались тюрьмою, дисциплинами, «не нещадно, по словамъ Слонимскаго, а только для стыда и въ страхъ другимъ»; на нѣкоторыхъ налагались цѣпи, другіе опредѣлялись на хлѣбъ и на воду, что никогда не соблюдалось со всею строгостью, такъ какъ семинаристы доставляли осужденнымъ все нужное. По нѣкоторымъ пунктамъ допрашиваемые показали различно. Лавецкій, напр., и Ляховичъ заявили, что наказанія иногда налагались безъ предварительнаго разслѣдованія поступковъ обвиняемаго, а по Слонимскому, «архипастырскія постановленія составляются по комиссіямъ». Лавецкій утверждалъ, что приговоры приводились въ исполненіе членами авдиторіата безъ всякой очереди, а Слонимскій, что очередь наблюдалась, но дѣло не обходилось безъ споровъ, такъ какъ никто не хотѣлъ быть орудіемъ наказанія. На нѣкоторые вопросы допрашиваемые особенно Слонимскій, отвѣчали незнаніемъ, напр., на вопросъ о причинахъ наказаній, о томъ, входили ли въ авдиторіатъ дѣла, подлежавшія рѣшенію консисторіи, о подробностяхъ Новодворской расправы и т. п. [65]).

Крассовскій, узнавши о допросахъ подчиненныхъ ему священниковъ, особенна Слонимскаго, бывшаго въ теченіи 6 лѣтъ его духовникомъ, выразилъ въ письмѣ къ Булгаку свое удивленіе по поводу разслѣдованій, о которыхъ ему ничего не говорятъ, такъ что онъ лишенъ возможности оправдаться. «Jasno można mądremu rozumieć, że nie tak na mnie, jak na nasz kościoł groza. Ja względem siebie juz jestem wyperswadowany i uspakajam się: fiat voluntas Dei Zamiar zas konsekwencyi wie dobrze widzę. Боже, судъ твой цареви даждь, безъ котораго na intencyą moją nie obejdzie się. Tandem ktoś

[65]) Тамъ же. № 22487, л. 94—96, 99—101, 104- 108. № 22168, л. 175—177, 180—182, 185—187.

[66]) Тамъ же. № 22487, л. 119—120.

[67]) Арх. об. пр. № 22473, л. 61 на об.

powiedział: a papa malo informato, appello ad papam melius informandum» [66]). Это письмо, равно какъ и другія, написанныя Красовскимъ въ періодъ слѣдствій надъ нимъ, Булгакъ передалъ Голицыну. Въ руки князя попало и другое письмо Красовскаго, посланное имъ въ Петербургъ и перехваченное на почтѣ. Говоря о своемъ дѣлѣ и о своихъ намѣреніяхъ по поводу его, Красовскій употребилъ такія выраженія: «a caesaro ad caesarem appello, и съ апостоломъ Павломъ: civis Romanus sum, caesarem appello» [67]). Въ обоихъ письмахъ Голицынъ увидалъ намеки на себя и рѣшилъ показать Красовскому, что civis существовалъ только въ римской имперіи, а въ русскомъ государствѣ его нѣтъ. 9 апрѣля 1821 г. Голицынъ секретно сообщилъ Булгаку, что онъ считаетъ своимъ долгомъ довести до свѣдѣнія государя о нетрезвой жизни Красовскаго, о существованіи при немъ тайнаго суда, о разореніи архіепископскихъ крестьянъ и жестокомъ обращеніи съ ними и духовенствомъ. «На случай же, продолжалъ Голицынъ, если Его Величеству благоугодно будетъ повелѣть произвести судъ надъ архіепископомъ, я покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, сообщить мнѣ, сколь возможно поспѣшнѣе, ваше мнѣніе, ибо въ пятницу слѣдующую пишу къ Государю, гдѣ и какимъ образомъ таковый составленъ быть можетъ, также кому поручить Полоцкую епархію въ администрацію до окончанія сего суда [68]).

Такимъ образомъ, Голицынъ напередъ рѣшилъ, что Красовскій будетъ преданъ суду, и митрополитъ не только ни слова не сказалъ въ пользу Красовскаго, но наоборотъ съ готовностью пошелъ на встрѣчу рѣшенію организовать судъ надъ человѣкомъ, суду еще не преданнымъ. Въ письмѣ отъ 12 апрѣля Булгакъ предложилъ учредить судъ въ Петербургѣ изъ трехъ архіереевъ: самого митрополита, Луцкаго епископа Мартусевича и одного изъ суффрагановъ или изъ уполномоченныхъ; управленіе епархіею поручить Шулякевичу, а управленіе архіепископскими имѣніями комиссіи изъ двухъ священниковъ: члена Полоцкой консисторіи Іакова Оссовскаго и префекта семинаріи Василія Лужинскаго и двухъ монаховъ: консультора Бѣлорусской провинціи Флора Буковскаго и настоятеля Софійскаго монастыря Михаила Корженевскаго [69]). По распоряженію Голицына, составлена была докладная записка государю, въ

[68]) Арх. об. пр. № 22487, л. 121—122. № 22468, л. 188—189.

[69]) Тамъ же. № 22487, л. 123. № 22468, л. 190—191.

которой Крассовскій обвинялся въ нетрезвой жизни и происходящихъ отсюда безпорядкахъ въ епархіи: неустройствѣ семинаріи и консисторіи, неисполненіи указа объ учрежденіи при Полоцкой каѳедрѣ капитула и назначеніи викарнато епископа, въ учрежденіи секретнаго суда и наказаніяхъ чрезъ посредство его священно-и церковно-служителей безъ суда и слѣдствія; въ разореніи крестьянъ и жестокомъ обращеніи съ ними. Въ виду всего этого предлагалось: 1) предать Крассовскаго суду за нерушеніе церковныхъ и гражданскихъ узаконеній, 2) учредить въ Полоцкой епархіи администрацію по духовной части и по управленію имѣніями архіепископа, 3) изслѣдовать его поступки въ распоряженіи имѣніями и крестьянами, 4) наложить на имѣнія запрещеніе и выдавать изъ доходовъ ихъ Крассовскому до окончанія суда по 6000 р. асс. въ годъ. Далѣе въ запискѣ приводится мнѣніе Булгака относительно администратора епархіи и администраціонной комиссіи. Отъ себя Голицынъ добавлялъ, что вмѣсто Лужинскаго, какъ участника авдиторіата, нужно назначить другое лицо и администраціонную комиссію нужно поставить въ зависимость отъ департамента духовныхъ дѣлъ и изъять изъ вѣдомства епархіальной власти [70]). Докладъ былъ посланъ на встрѣчу государю, возвращавшемуся изъ-за границы. Къ докладу было преложено собственноручное письмо Крассовскаго къ Булгаку, въ которомъ архіепископъ говорилъ о своей нетрезвой жизни [71]).

Въ маѣ 1821 г. Крассовскій встрѣчалъ государя въ Витебскѣ и представлялся ему на почтѣ. Аудіенція продолжалась болѣе четверти часа. Что на ней говорилось, неизвѣстно, но Крассовскій аудіенціей остался доволенъ [72]). Бесѣда Крассовскаго съ государемъ не измѣнила теченія дѣла архіепископа, но имѣла своимъ слѣдствіемъ то, что Голицынъ не рѣшился извращать предъ государемъ дальнѣйшихъ разслѣдованій такъ, какъ онъ извращалъ бывшія до аудіенціи.

6-го ноября 1821 г. докладъ былъ утвержденъ государемъ [73]). Голицынъ сейчасъ же увѣдомилъ объ этомъ сенатъ для опубликованія и наложенія запрещенія на архіепископскія имѣнія [74]) и митр. Булгака съ просьбою поскорѣе объявить указъ въ Полоцкой епар-

[70]) Тамъ же. № 22487, л. 124—126. № 22468, л. 193—201.
[71]) Арх. об. пр. № 22470. л. 27.
[72]) Д, арх. Крас. 1814 г № 3, л. 602, 604.
[73]) Арх. об. пр. № 22487, л. 127. № 22468, л. 203.
[74]) Тамъ же. № 22487, л. 133. № 22468, л. 208.

хіи и учредить администрацію [75]). Коллегія двумя указами 28 и 29 ноября извѣстила Шулякевича о назначеніи его администраторомъ епархіи и предписала ему принять отъ архіепископа куріальныя дѣла, составить имъ опись и одинъ экземпляръ ея представить въ коллегію [76]). 1 декабря при письмѣ на имя Шулякевича Булгакъ послалъ въ Полоцкую епархію копію высочайшаго рескрипта на имя Голицына о преданіи Крассовскаго суду [77]). Къ письму были приложены инструкціи администратору и членамъ комиссіи по управленію архіепископскими имѣніями. Шулякевичу предписывалось принести въ консисторіи присягу по формѣ, утвержденной Замойскимъ соборомъ, соблюдать постановленія апостольской столицы, согласоваться въ управленіи съ гражданскими и церковными узаконеніями, уничтожить авдиторіатъ, не нарушать судебной власти консисторіи, не вмѣшиваться въ управленіе базиліанскимъ орденомъ, слѣдить за семинаріею и установить въ ней хорошіе порядки и т. п. [78]). Членамъ комиссіи вмѣнялось въ обязанность принять имѣнія въ присутствіи повѣтоваго стряпчаго, составить инвентари ихъ въ 3 экз.: одинъ для комиссіи, другой представить въ консисторію, а третій въ коллегію, потребовать отъ управителей отчетовъ, выдать имъ шнуровыя книги для записи прихода и расхода и сдѣлать наставленія о способѣ веденія хозяйства. Въ частности предсѣдателю (свящ. Іаковъ Оссовскій) ввѣрялся надзоръ за дѣйствіями всѣхъ вообще членовъ комиссіи и за исполненіемъ ими своихъ обязанностей. Прокураторъ или экономъ (іеромонахъ Флоръ Буковскій) завѣдывалъ хозяйственною частью. Онъ долженъ былъ знать способности управителей фольварковъ, заводовъ, винокуренъ, магазиновъ, провѣрять ихъ дѣятельность и устранять злоупотребленія, слѣдить за крестьянскимъ хозяйствомъ и устранять нужду. Лично отъ себя экономъ не могъ дѣлать никакихъ распоряженій по имѣніямъ. Всѣ свои предположенія онъ долженъ былъ представлять на обсужденіе всѣхъ членовъ и только съ ихъ вѣдома и согласія приводить свой проектъ въ исполненіе. 3-й членъ-кассиръ (іеромонахъ Михаилъ Корженевскій) завѣдывалъ суммами, выдавалъ жалованье Крассовскому, профессорамъ семинаріи, консисторіи, соборному штату оплачивалъ расходы по имѣніямъ. Каждый мѣсяцъ онъ долженъ былъ представлять комиссіи отчетъ о движеніи суммъ и приходо-

---

[75]) Тамъ же № 22487, л. 134.

[76]) Д. Шулякевича 1821 г. № 1, л. 1—5. Арх. об. пр. №22 507, л. 6—7.

[77]) Д. Шулякевича 1821 г. № 1, л. 6—9.

расходныя книги для ревизіи. Суммы хранились въ сундукѣ за 3 замками, ключи отъ которыхъ находились: одинъ у предсѣдателя, другой у кассира и третій у секретаря. 4-й членъ-секретарь (свящ. Іаковъ Никоновичъ) хранилъ всѣ бумаги по управленію имѣніями, книги, доклады управителей, протоколы комиссіи. Комиссія имѣла свою особую печать, получала готовое содержаніе; мѣстомъ ея пребыванія назначенъ былъ Софійскій монастырь. Въ будущемъ членамъ комиссіи обѣщано было денежное вознагражденіе [79]),

Объявленіе Красовскому указа коллегіи объ устраненіи его отъ управленія епархіею Шулякевичъ отложилъ до 4 декабря—дня имянинъ архіепископа. Въ этотъ день къ Красовскому собралось около 20 человѣкъ гостей. Шулякевичъ отслужилъ литургію, но произвести замѣшательство среди собравшихся администратору не удалось, такъ какъ Красовскій заранѣе предупредилъ всѣхъ о своемъ несчастьи [80]). Коллегія увѣдомила Голицына, что указъ о лишеніи Красоввскаго каѳедры объявленъ ему «въ части 3-го, а въ совершенсгвѣ 4 декабря 1821 г.» [81]). Не лучше Шулякевича отнеслась къ Красовскому и администраціонная комиссія, явившаяся чуть не ночью въ Струнь, гдѣ въ то время жилъ архіепископъ, и сейчасъ же по пріѣздѣ опечатавшая все его движимое имущество [82]). Крассовскій былъ лишенъ самаго необходимаго. Только послѣ настойчивыхъ требованій Крассовскаго опредѣлить по инвентарямъ и возвратить ему пріобрѣтенное лично имъ и послѣ восклицанія, неожиданно вырвавшагося изъ устъ Никоновича при описи гардероба Крассовскаго: «неужели мы должны и обнажить нашего архипастыря», Крассовскому разрѣшено было взять гардеробъ, столовыя принадлежности, нѣсколько лошадей и 5 человѣкъ прислуги; но въ то же время комиссія рѣшительно отказалась выдавать Крассовскому безплатно продукты изъ имѣній на содержаніе въ виду того, что ему назначено 6000 р. жалованья [83]).

Л. Свидерскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

[78]) Тамъ же, л. 10—12. Арх. об. пр. № 22507, л. 9—11.

[79]) Д. Шулякевича. 1821 г. № 1, л. 37—52. Арх. об. пр. № 22507, л. 19—37.

[80]) Арх. об. пр. № 22473, л. 52.

[81]) Арх. об. пр. № 22469, л. 22.

[82]) Записки арх. В. Лужинскаго 55 стр.

[83]) Арх. об. пр. № 22469, л. № 10—18. 22473, л. 53.

Лѣтопись Вѣдомостей.

Членъ Государственной Думы

Протоіерей о. Өеодоръ Іосифовичъ Никоновичъ.

(Некрологъ).

14 февраля сего года, въ 7 часовъ вечера, не вынесши операціи скончался въ г. Юрьевѣ настоятель Люцинскаго собора, Членъ Государственной Думы, Протоіерей Өеодоръ Іосифовичъ Никоновичъ на 58 году жизни.

По происхожденію почившій сынъ умершаго протоіерея о. Іосифа Никодимовича Никоновича и жены его Варвары Андреевны изъ фамиліи Пальчевскихъ, родился въ м. Бѣшенковичахъ, Лепельскаго уѣзда, въ 1853 году 16 февраля. По фамильной герольдіи родъ Никоновичей и Пальчевскихъ относится къ потомственному дворянству и покойный въ последнее время своей жизни много хлопоталъ о возстановленіи данной геродьдіи для своего брата священника о. Д. Н—ча и, кажется, имѣлъ успѣхъ; самъ же Протоіерей о. Өеодоръ Іосифовичъ, не имѣя дѣтей, кромѣ одной дочери, вышедшей замужъ за студента Юрьевскаго университета, всегда доволенъ былъ личнымъ своимъ дворянствомъ, какъ пастырь церкви Христовой, каковое званіе ставилъ выше всѣхъ человѣческихъ званій и положеній.

Получивъ первоначальное обученіе грамотѣ въ Бѣшенковичской народной школѣ и затѣмъ школьное воспитаніе въ Витебскомъ духовномъ училищѣ и въ Витебской духовной семинаріи о. Ө. І. по окончаніи курса ученія въ послѣдней въ 1876 г. іюня 15 дня, 2-мъ ученикомъ по 1-му разряду, отказался ѣхать въ Духовную Академію для продолженія своего образованія и, чувствуя въ себѣ призваніе къ пастырскому служенію, въ томъ же 1876 году поступилъ на должность псаломщика къ Бочейковской, Лепельскаго уѣзда, церкви, въ каковомъ званіи прослужилъ почти около 3 хъ лѣтъ, до 12 мая

1879 г., когда быв. Преосвященнымъ Викториномъ, Епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ рукоположенъ былъ къ Доминикской, Полоцкаго уѣзда, церкви. Уже въ должности псаломщика покойный, всегда благоговѣйный мужъ, обращалъ на себя вниманіе своимъ послушаніемъ предъ старшими и необычайною исполнительностью по службѣ, не смотря на то, что вмѣстѣ съ псаломщиствомъ онъ несъ обязанности учителя и законоучителя въ Бочейковскомъ народномъ училищѣ. Но рельефнѣе указанныя рѣдкія качества благородной души Ѳ. І. начали обнаруживаться въ его пастырской дѣятельности.

Получивъ священническое мѣсто по указанію Владыки, въ с. Доминикахъ безъ всякаго выбора житейскихъ удобствъ, вдали отъ родныхъ и въ захолустномъ уголкѣ Полоцкаго уѣзда, при разбросанности многочисленныхъ деревень прихода и бѣдности духовной и матеріальной прихожанъ, о. Ѳеодоръ всецѣло съ первыхъ жа шаговъ своего пастырства отдалъ себя сему служенію. Неопустительное и чинное богослуженіе, каждый праздникъ проповѣдь или религіозно-нравственное чтеніе въ церкви, устройство хора церковнаго и живая дѣятельность по организаціи церковно-приходскаго попечительства, безкорыстное посѣщеніе съ молитвою всѣхъ прихожанъ предъ праздниками Рождества Христова и Св. Пасхи, а главное всегдашнее ласковое слово съ малышами и взрослыми сразу поселили между нимъ и пасомыми крѣпкую любовь и довѣріе.

Въ праздничный день очень не рѣдко можно было видѣть въ домѣ о. Ѳодора полное засѣданіе членовъ цер.-прих. попечительства и крестьянъ изъ отдаленныхъ деревень прихода, которыхъ радушная хозяйка-матушка угощала всегда чаемъ и съ которыми шла бесѣда о разныхъ отрасляхъ приходской и сельской жизни, затягивающаяся у добраго пастыря обычно до поздняго вечера. Усопшій любилъ общество, когда у него бывали въ гостяхъ родные и добрознаемые, но въ с. Доминикахъ, имѣя въ сосѣдствѣ помѣщиковъ римско-католиковъ и только за 20—25 верстъ ближайшихъ сослуживцевъ приходскихъ священниковъ, о. Ѳеодоръ почти не имѣлъ равнаго себѣ общества и единеніе съ приходомъ или крестьянами было для него полной отрадой. Въ часы же досуга своего покойный любилъ заниматься живописью, къ которой имѣлъ даръ съ дѣтства, почему по окончаніи семинарскаго курса нѣкоторое время посѣ-

щалъ классы рисованія С. Петербургской Академіи Художествъ; очень много читалъ для своего самообразованія, а также не оставлялъ безъ вниманія сельское хозяйство, всесторонне вникая въ его отрасли и особенно любилъ уходъ за лошадьми, которыхъ онъ, такъ сказать, всегда самъ холилъ и выѣзжалъ. И замѣчательно, мѣнки и продажи лошадей изъ своей конюшни о. Θеодоръ переносить не могъ, а посему, когда у него являлись лишнія лошади, то онъ ихъ дарилъ роднымъ, что свидѣтельствуетъ о полнѣйшемъ безкорыстіи человѣка даже по отношенію къ своему трудовому добру.

Ровно три года (1879—1882) о. Θеодоръ прослужилъ въ с. Домникахъ и по прошенію въ 1882 г. былъ переведенъ въ с. Казановку Лепельскаго уѣзда, оставивъ послѣ себя неизгладимую память въ первомъ приходѣ своею выше отмѣченною дѣятельностью, такъ что его преемнику, священнику Н. Ч. оставалось только продолжать пустившее глубокіе корни святое дѣло учительства и строительства дома Божія въ дѣйствительно захолустной мѣстности

Переходъ о. Θеодора въ с. Казановку состоялся исключительно по просьбѣ его родныхъ стариковъ отца и тестя, которые, чувствуя приближеніе къ смерти, хотѣли видѣть близкаго родного около себя; между тѣмъ, что же изъ себя представлялъ въ то время приходъ Казановка въ матеріальномъ и идеальномъ отношеніяхъ? Въ недавнее время былъ примѣръ, что вновь рукоположенный іерей N по предложенію Владыки лучше согласился идти въ бѣдный приходъ с. Семеново, Дриссенскаго уѣзда, чѣмъ въ с. Казановку, имѣя въ виду матеріальное преимущество перваго прихода предъ вторымъ. Слѣдовательно, не исканіе матеріальныхъ выгодъ, а что то другое было мотивомъ къ переходу о. Θеодора изъ с. Домникъ въ родной Лепельскій уѣздъ; вѣрнѣе же промыслъ Божій всецѣло направлялъ своего избранника на дѣло благое въ данномъ случаѣ, какъ часто говорилъ о семъ при жизни покойный. И дѣйствительно, кто изъ современныхъ ставленниковъ рѣшился бы занять приходъ, опущенный во всѣхъ отношеніяхъ, исключительно ради дѣла Божія. А такимъ лѣтъ 30—35 тому назадъ былъ приходъ Казановка. Священническія постройки были уничтожены пожаромъ, по преданію чрезъ вражду прихожанъ къ бывшему пастырю, предшественнику о. Θеодора.

Приходскій храмъ отъ временъ латинской уніи тѣсный и бѣдный наружной архитектурой, еще бѣднѣе казался внутреннимъ своимъ убранствомъ и даже совершенно готовъ былъ къ разрушенію вслѣдствіе сгнившей деревянной крыши; приходъ представлялся не менѣе разбросаннымъ по отдаленнымъ отъ церкви деревнямъ, чѣмъ—Доминикскій, при чемъ крестьяне большинствомъ деревень проводили все лѣто въ отхожихъ промыслахъ; причтовая земля, расположенная вдали отъ церкви за 3—5 верстъ и размежеванная чересполосно съ крестьянской, была въ полномъ запустѣніи; лѣсного матерьала вблизи не было даже для покупки на дрова и, наконецъ, при 3000—4000 крестьянскаго населенія въ приходѣ не существовало ни одной школы.

Надо было, такимъ образомъ, многое создать и направить на путь истинный въ приходской жизни все, исковерканное разными обстоятельствами и оставшееся еще отъ временъ злосчастной латинской уніи. И вотъ среди такихъ условій въ совершенно разстроенномъ приходѣ начинается энергичная дѣятельность въ полномъ разцвѣтѣ силъ физическихъ и духовныхъ идеальнаго пастыря, о. Ѳеодора. Въ теченіи 15 лѣтъ неослабные энергія и трудъ о. Ѳеодора сдѣлали Казановскій приходъ неузнаваемымъ. Приходскій храмъ былъ отремонтированъ, причтовыя постройки возведены вновь—въ первые же два года его службы въ приходѣ. Все это было сдѣлано на собранныя съ прихожанъ суммы при незначительной (въ 500 р.) страховой преміи. Причтовое хозяйство сразу поставлено было въ образецъ для всѣхъ сосѣднихъ священниковъ и въ 1884 г. открыта уже въ с. Казановкѣ церковно приходская школа въ нарочито устроенномъ о. Ѳеодоромъ на его счетъ помѣщеніи, при чемъ содержалась эта школа тоже на его личныя средства и онъ нѣсколько лѣтъ былъ безвозмездным учителемъ и законоучителемъ въ сей школѣ. Параллельно открытію церковно-приходскихъ школъ—открыто было 5 школъ грамоты въ приходѣ въ отдаленныхъ деревняхъ, гдѣ обученіе дѣтей велось тоже подъ непосредственнымъ руководствомъ приходскаго священника. Жизнь духовная закипѣла, такимъ образомъ, среди массы темныхъ простолюдиновъ и результатомъ сего скоро явился прекрасно организованный церковный хоръ въ приходскомъ храмѣ, постройка обширныхъ зданій для

двухклассной церковно-приходской школы и открытіе послѣдней, ремонтъ приписного храма въ д. Селецъ, поочередное богослуженіе въ томъ и другомъ храмѣ въ воскресные дни и особенно въ дни св. Четыредесятницы, ежегодное освященіе домовъ и полей во всемъ приходѣ съ установленными молитвословіями и т. д. Много приходилось нести тяжелаго труда неутомимому пастырю и напрасно кто-либо искалъ бы его дома въ теченіе рабочаго дня Нѣтъ, онъ всегда былъ въ школѣ, храмѣ, или отлучкѣ по приходу и только являлся къ обѣду или вечеромъ для занятій по веденію причтовой канцеляріи, для прочтенія газеты или полезной книги. Самъ онъ обыкновенно каждое лѣто своими руками красилъ полы въ приходскомъ храмѣ и, по мѣрѣ надобности, въ домѣ, самъ часто перечищалъ экипажи, самъ садилъ деревья и буквально на сыпучемъ пескѣ около дома развелъ зеленѣющій садикъ. Трудъ былъ, кажется, единственнымъ удовольствіемъ почившаго и онъ, буквально, жилъ не для себя, а для другихъ и исключительно для дѣла Божія. Во вниманіе къ усердію о. Өеодора и его дарованіямъ Епархіальное Начальство часто поручало ему для исполненія слѣдственныя дѣла по благочинническому округу, а духовенство избирало его на неплатныя должности, напр.: сотрудника Епархіальнаго Попечительства, члена строительнаго комитета и т. п.; наконецъ въ 1893 году о. Өеодоръ былъ назначенъ по 2 му Лепельскому благочинію безвозмезднымъ окружнымъ наблюдателемъ церковно-пбиходскихъ школъ, каковую должноскь онъ аккуратно несъ до 1897 г., когда по указанію одного мудраго совѣтника (нынѣ покойнаго протоіерея А.) епископомъ Александромъ былъ перемѣщенъ для пользы службы сразу изъ деревни настоятелемъ Люцинскаго собора, благочиннымъ всѣхъ церквей Люцинскаго уѣзда и наблюдателемъ церковныхъ школъ, съ возведеніемъ въ санъ протоіерея. Не меньшую чѣмъ въ Казановкѣ запущенность прихода, церкви и особенно благочинническихъ дѣлъ о. Өеодоръ нашелъ въ Люцинѣ, матеріально же онъ просто оказался наказаннымъ, ибо денежныя средства Люцинскаго причта всегда являются самыми ограниченными, вслѣдствіе малочисленности прихожанъ Люцинскаго собора и преобладаніе инославнаго элемента вообще въ уѣздѣ съ тайной пропагандой противъ православія. Здѣсь новому человѣку администратору уже сразу пришлось

вступить въ открытую борьбу съ указанной пропагандой и единственнымъ средствомъ къ сему у него могли быть только благолѣпіе храма, церковная проповѣдь и церковная школа, на что о. Θеодоръ и обратилъ самое серьезное вниманіе, служа примѣромъ, какъ благочинный, для всѣхъ своихъ соработниковъ приходскихъ и сельскихъ пастырей уѣзда. Истово и по церковному уставу совершая, какъ можно чаще, Богослуженіе въ своемъ соборномъ храмѣ, онъ никогда не опускалъ проповѣди и. ввелъ въ уѣздѣ торжественныя Богослуженія въ храмовые праздники, для чего всякій разъ выѣзжалъ на эти праздники и самъ лично произносилъ проповѣди при всѣхъ церковно-гражданскихъ торжествахъ, гдѣ бы они не происходили, Люцинскій приходской храмъ, подобно Казановскому, трудами и заботами своего настоятеля былъ приведенъ въ надлежащее благолѣпіе въ первое пятилѣтіе и церковная доходность усерднымъ служеніемъ пастыря поднялась сама собой вдвое противъ прежней. Канцелярія о. Θеодора по благочинію и всѣ благочинническія дѣла приняли образцовый порядокъ въ примѣръ многимъ другимъ оо. благочиннымъ епархіи; церковно-школьное дѣло въ уѣздѣ подъ руководствомъ опытнаго педагога годъ съ годомъ стало развиваться на пользу инородческой окраины нашей губерніи. Прихожане Люцинскаго собора, духовенство округа, а также Епархіальное Начальство всегда цѣнили труды о. протоіерея и отмѣчали его подобающимъ видимымъ вниманіемъ,—такъ: по окончаніи ремонта соборнаго храма ему былъ поднесенъ отъ прихожанъ въ благодарность цѣнный золотой наперстный крестъ, по исполненіи же десятилѣтія благочиннической дѣятельности въ округѣ духовенство всего Люцинскаго уѣзда почтило своего руководителя празднованіемъ юбилея и наградило юбиляра цѣнной иконой Богоматери. При отправленіи въ Государственную Думу точно также духовенствомъ епархіи о. депутату въ напутствіе врученъ былъ цѣнный образъ Спасителя и ни одна очередная награда со стороны Епархіальнаго Начальства по духовному вѣдомству не прошла мимо замѣтнаго для всѣхъ усерднаго дѣятеля на нивѣ Христовой, такъ что онъ къ концу своей жизни имѣлъ уже орденъ св. Анны 2-й степени. Довольно подробно вся пастырская и административная дѣятельность почившаго о. Θеодора изображена на страницахъ „Витебскихъ

Губернскихъ Вѣдомостей“ въ № 41 за сей 1911 годъ и мы позволяемъ себѣ взять буквальную выписку оттуда «Личность покойнаго весьма рельефно выдѣлялась изъ окружающей его среды... въ немъ прежде всего паства потеряла рѣдкаго дѣятеля на нивѣ Христовой, всѣмъ сердцемъ преданнаго своему дѣлу, искренно радѣющаго о нуждахъ ея какъ духовныхъ такъ и матеріальныхъ.

Его пастырскій голосъ громко звучалъ подъ сводами собора. Кто не помнитъ его прекрасныхъ, строго продуманныхъ и полныхъ глубокаго смысла воодушевленныхъ проповѣдей!.. Покойный обладалъ недюжиннымъ ораторскимъ краснорѣчіемъ, всегда произносилъ проповѣди изустно, а нерѣдко и экспромтомъ. Несомнѣнно энергичное слово всѣми уважаемаго пастыря глубоко западало въ сердца слушателей.

Въ своихъ рѣчахъ о. протоіерей касался всѣхъ сторонъ частной и общественной жизни. Не малую роль сыграли его патріотическія рѣчи въ такъ называемую освободительную эпоху 1905—1906 г.г.

Когда всѣ были буквально терроризованы революціей, когда каждый дрожалъ за свое существованіе и не смѣлъ поднять голоса противъ насилій, почившій какъ добрый пастырь, полагающій душу свою за овцы, не оставилъ свое стадо на распутіи, а пришелъ къ нему «на помощь и своимъ словомъ и своимъ примѣромъ.

Будучи патріотомъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова *), сторонникомъ порядка и законности, онъ и въ своихъ рѣчахъ призывалъ всѣхъ къ исполненію своего гражданскаго долга предъ родиною, призывалъ прекратить междоусобную рознь и быть честными и трезвыми гражданами.

(Окончаніе слѣдуетъ).

---

*) Насколько о. протоіерей горячо любилъ свое отечество и принималъ близко къ сердцу всѣ его неудачи, показываетъ слѣдующій случай, котораго мы были очевидцемъ. Съ особеннымъ интересомъ покойный слѣдилъ за ходомъ русско-японской войны. И вотъ когда газеты принесли печальную вѣсть о паденіи Портъ-Артура, о. протоіерей пришелъ домой съ почты весь взволнованный и громко воскликнулъ: «Все погибло» и тутъ же преклонилъ свои колѣна предъ образомъ Спасителя и со слезами молился о спасеніи Россіи.

Проводы любимаго пастыря. 30 и 31 января 1911 г. были дни плача и горькой тоски для прихожанъ Несинской церкви. Въ эти дни молились, прощались и провожали дѣти горячо любимаго отца-пастыря. 30 января была назначена последняя служба о. Александра; и еще задолго да начала службы всѣ прихожане и старъ и младъ спѣшили въ храмъ Божій помолиться и быть можетъ на вѣки проститься со своимъ дорогимъ батюшкою. Пришли и тѣ старики, которые уже много зимъ не слѣзали съ печи. Къ кому ни подойдешь, съ кѣмъ ни заговоришь у всѣхъ на устахъ все онъ же нашъ батюшка. Всѣ ждутъ увидѣть его скорѣе, услышать всегда ласковое, привѣтливое, истинно пастырское слово. Но вотъ первый ударъ колокола и всѣ устремились въ храмъ, уже переполненный.

Началась служба. Во всѣхъ углахъ храма слышны тяжелые вздохи... У всѣхъ на глазахъ слезы... Пѣніе отрывочное... Служба приближается къ концу... У всѣхъ лица становятся грустнѣе; слезы начинаютъ сдавливать горло нѣкоторымъ пѣвцамъ. Пѣніе часто прерывается. Служба кончена... Всѣ ждутъ услышать послѣднее, прощальное слово утѣшенія, слово назиданія. Вышелъ о. А. началъ говорить о стойкости въ вѣрѣ, о любви между собою, о любви къ Богу и храму Божіему. Увѣщевалъ оставить тѣ пороки, которые не успѣлъ еще искоренить своими неопустительными поученіями. Говорилъ долго, едва сдерживая рыданія самъ. Утѣшалъ своихъ любимыхъ дѣтей-прихожанъ, увѣщевая не унывать, не падать духомъ, надѣяться на Бога и на своего добраго Владыку, который не оставитъ приходъ Несинскій безъ пастыря достойнаго своему служенію. Просилъ беречь свое родное дѣтище—церковно-приходскую школу, беречь и поддерживать благолѣпіе своего приходского храма, и, наконецъ, просилъ не забывать его, какъ бывшаго пастыря. На рѣчь своего дорогого батюшки сквозь слезы отвѣтилъ рѣчью же одинъ изъ представителей прихода слѣдующаго, приблизительно, содержанія: „Дорогой нашъ батюшка! Забываются ли когда нибудь горячо любимыя наши родители или единственныя наши дѣти послѣ ихъ смерти? Конечно нѣтъ! Такъ вотъ дорогой батюшка и вы уходя отъ насъ уносите съ собою частицу сердца каждаго изъ насъ; и какъ больно бываетъ, когда отнимаютъ у насъ часть здоро-

ваго нашего тѣла, такъ и еще больнѣе чувствовать приходиться намъ разлуку съ вами нашъ дорогой наставникъ, и забыть васъ мы никогда не можемъ, не только мы проживиція съ вами больше 30 лѣтъ, даже тотъ, которому случалось встрѣтить васъ въ первый разъ въ жизни и провести съ вами хотя бы нѣсколько дней никогда не долженъ забыть о васъ. Мы всѣ знаемъ, что поводомъ къ уходу вашему послужили не мы однѣ, но и промыслъ Божій, которому угодно было отнять у васъ дорогихъ вашему сердцу. Простите же намъ всѣ наши слабости, которыми мы не разъ огорчали васъ. Просимъ васъ, дорогой батюшка, не забывайте насъ въ вашихъ святыхъ молитвахъ, ибо молитвы ваши избавляли нашъ приходъ отъ многихъ бѣдъ и несчастій. На память же отъ нашего прихода примите сердечное наше приношеніе сей святый образъ. Желаемъ вамъ отъ чистаго сердца на новомъ мѣстѣ вашемъ здоровья, счастья, крѣпкой любви отъ своихъ новыхъ прихожанъ и всего того, чего вы не попросили бы въ вашихъ святыхъ молитвахъ у Бога". Въ концѣ этой рѣчи, прерываемой и заглушаемой нѣсколько разъ всхлипываніями и даже рыданіями прихожанъ, волостной старшина преподнесъ о. А. дѣйствительно сердечный даръ, икону Казанскія Божія Матери въ серебряной вызолоченной ризѣ. Растроганный такою любовью своихъ бывшихъ прихожанъ о. А. сказалъ еще нѣсколько словъ, въ которыхъ благодарилъ своихъ бывшихъ пасомыхъ за всегдашнюю любовь къ себѣ, за всегдашнюю отзывчивость на его призывъ; благодарилъ своихъ сослужителей діакона, учителей и, наконецъ, благодарилъ волостную администрацію, которая всегда шла рука объ руку съ его добрыми начинаніями. При цѣлованіи креста о. А. благословилъ каждаго присутствовавшаго въ храмѣ прихожанина освященнымъ крестикомъ.

31 января уѣзжалъ о. А. къ мѣсту своего новаго служенія м. Бѣшенковичи. Провожать его собрались дѣти изъ школъ: церковно-приходской и народной и много взрослыхъ. Проводивъ своего батюшку далеко за село и получивъ еще разъ отеческое благословеніе всѣ возвратились домой съ такимъ чувствомъ, какъ бы похоронивши кого то очень близкаго нашему сердцу.

Пользовался ли кто нибудь изъ пастырей такою любовью, такимъ уваженіемъ отъ своихъ пасомыхъ, какъ о. Александръ?

Чѣмъ заслужилъ онъ эту любовь, это уваженіе? На этотъ вопросъ я и постараюсь хотя кратко отвѣтить.

Поступивъ на приходъ сейчасъ послѣ окончанія семинаріи о. А. всецѣло занялся его благоустройствомъ. Вся его забота была творить добро для ближняго въ тайнѣ по заповѣди своего Верховнаго Учителя. Церковь была почти развалившаяся. Онъ прежде всего возбудилъ ходатайство чрезъ Епархіальное Начальство о построеніи новаго каменнаго храма. Уговорилъ, какъ ни трудно было это сдѣлать на первыхъ порахъ, своихъ прихожанъ пожертвовать съ своей стороны на построеніе новаго храма. Въ ожиданіи постройки новаго храма о. А. не терялъ ни минуты, а скорѣе принялся за поддержку стараго обветшалаго храма. И производя ремонтъ онъ привелъ въ такое прекрасное состояніе свою, когда то развалившуюся, церковь, что она по своему благолѣпію и красотѣ не уступитъ многимъ каменнымъ, не говоря о сельскихъ, но даже мѣстечковымъ церквамъ. Всѣ дорогія иконы, иконостасъ и разныя украшенія храма все это добровольная жертва прихожанъ, по первому теперь слову о. Александра. Заботясь объ украшеніи храма, онъ въ то же время заботился о благоговѣйномъ служеніи въ этомъ храмѣ, заботился объ организаціи хора. Помощницей ему въ этомъ трудномъ дѣлѣ явилась его матушка. Будучи сама прекрасной пѣвицей, понимая отлично пѣніе, она начала организовывать хоръ и устраивать спѣвки съ учениками, единственнаго въ то время въ нашемъ приходѣ, народнаго училища. И теперь, благодаря удачному выбору о. Александромъ себѣ помощника, т. е. псаломщика, нынѣ діакона, хоръ Несинской церкви поставленъ отлично; въ особенности для сельской церкви. Благоговѣйное служеніе, живое слово пастыря и стройное пѣніе все это потянуло равнодушныхъ, доселѣ, прихожанъ къ храму Божіему, доходность котораго теперь увеличилась, сравнительно въ прошлымъ, въ два даже три раза.

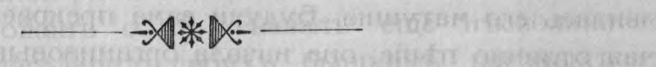
Сознавая недостаточность одного народнаго училища для просвѣщенія трехъ тысячнаго прихода о. А. Сченсновичъ устраиваетъ, родную дочь православной церкви, церковно-приходскую школу. Нельзя описать той любви съ какою относился о. А. къ этой школѣ. И благодаря неутомимымъ трудамъ и заботамъ его, какъ завѣдующаго школою, благодаря, быть

можетъ случайности, хорошему подбору учителей, учебно-воспитательная часть школы и самое зданіе ея поставлены превосходно. Прихожане оцѣнили и отличили свѣтъ истинный отъ ложнаго и несмотря на то, что въ приходѣ стало уже не одно училище, а цѣлыхъ четыре, школа приходская—всегда переполнена. Приходилось каждый годъ отказывать многимъ въ пріемѣ, за недостаткомъ помѣщенія.

Нельзя перечислить всѣ его честныя, безкорыстныя, истинно пастырскія дѣянія для своихъ дѣтей-прихожанъ. Много нужно написать, чтобы перечислить все то доброе, все то прекрасное, что сдѣлалъ этотъ дорогой батюшка, какъ привыкли называть его прихожане. И насколько цѣнили и дорожили его каждымъ словомъ прихожане видно изъ того, что довольно ему было сказать въ революціонное время: „Дѣти! берегитесь ложнаго ученія! Живите мирно"! и проч. какъ всѣ успокоились и не проявили ни одного противозаконнаго дѣйствія въ это смутное время.

Великое спасибо тебѣ добрый пастырь. Счастливой жизни въ новомъ приходѣ. Память о тебѣ въ сердцахъ нашихъ останется на всегда.

А. Ш.

Редакторъ неоффиціальнаго отдѣла,
Каѳедральный Протоіерей **Алексѣй Матюшенскій.**

Печатать разрѣшается, 27 февраля 1911 года.
Цензоръ, преподаватель семинаріи свящ. **В. Добровольскій.**

Печатано въ Витебской Губернской Типографіи.